

Он снова открыл страницу подписок нового аккаунта, где перед ним предстал длинный список блогеров, связанных с материнством и детьми.

Се Цяньсу с выражением «я всё предусмотрел» на лице улыбнулся:

— Вот видишь, это круг общения, который я подготовил для тебя!

— Я отказываюсь верить твоему вкусу, — ответил Чэн Чжи.

Хотя Се Цяньсу, казалось, проделал огромную работу по изучению воспитания Йогурта, его реальные действия всё равно вызвали бы искреннее презрение у таких профессионалов, как тётя Чжао!

Чэн Чжи поспешно вышел из этого удручающего списка подписок и перешёл в список подписчиков.

В пустом списке сверху появились два пользователя: «Руководство для новичков» и «Цянь and Цяньсу» с аватаркой Тихиро.

Чэн Чжи, указывая на «Цянь and Цяньсу», смотрел на него как на дурака:

— Се Цяньсу, даже школьники восемьсот лет назад не использовали такие немейнстримовые имена.

Се Цяньсу тут же парировал:

— Я подозреваю, что ты дискриминируешь школьников, особенно тех, кто был школьником много лет назад. А значит, ты дискриминируешь меня в детстве.

Чэн Чжи даже не стал оправдываться:

— Верно, я дискриминирую тебя, и ты знаешь это не первый день. Более того, я дискриминирую не только тебя в детстве, но и тебя сейчас.

Се Цяньсу с грустью произнёс:

— Это имя не так просто, как ты думаешь. Обычные люди, увидев его, подумают о школьнике и точно не догадаются, что это мой аккаунт! Даже если я прямо написал «Цяньсу»!

Чэн Чжи подумал: «В этом действительно есть логика».

Хотя Се Цяньсу не скрывал от него ничего, его публичный образ оставался безупречным. Его аккаунт с миллионом подписчиков был крайне сдержанным: все посты были связаны с новостями и рекламой семьи Се и никогда не содержали личных высказываний.

Поэтому его поклонницы часто описывали его как человека с «таинственной и благородной аурой».

Кто бы ни увидел этот аккаунт, максимум, что можно предположить, — это то, что владелец аккаунта — юная поклонница Се Цяньсу, а не он сам!

Чэн Чжи с уважением сказал:

— Ты действительно постарался.

Он открыл страницу этого аккаунта, и на экран хлынул поток постов.

Самый последний был таким:

[Как заставить партнёра работать, не разрушая отношения?]

Под этим постом даже появилось три комментария, вероятно, оставленные людьми, которые нашли его по ключевым словам.

[Если ты мужчина, то просто ничтожество, если не можешь содержать подругу, о каких отношениях может идти речь!]

[Советую расстаться. С партнёром, который не стремится к развитию, вместе вы всё равно не будете счастливы.]

[Судя по имени, ты ещё маленький. Школьникам не стоит думать о любви и работе, учись лучше!]

Чэн Чжи безжалостно рассмеялся:

— Ха-ха-ха-ха-ха! Се Цяньсу, ты наконец получил по заслугам!

Се Цяньсу ответил:

— Почему ты так радуешься? Разве ты не видишь, как я стараюсь, чтобы ты закончил работу? Ты ещё смеёшься надо мной? Чэн Чжи, у тебя нет сердца.

Чэн Чжи рационально аргументировал:

— Во-первых, есть запись, у тебя нет права требовать от меня работы. Сегодня ты почти перешёл границу, но я пока не хочу с тобой спорить. Во-вторых, твой пост явно не соответствует действительности. Мы просто отцы одного ребёнка, и между нами нет никаких «отношений».

Се Цяньсу с широко раскрытыми глазами воскликнул:

— Боже мой! Разве быть отцами одного ребёнка недостаточно, чтобы доказать отношения?

Чэн Чжи наклонил голову:

— А что здесь такого?

Се Цяньсу подумал: «...Кажется, действительно ничего».

Он с опозданием осознал, что, кроме того что они переспали при первой встрече, они до сих пор не установили никаких отношений.

Чэн Чжи лишь признал, что он отец ребёнка.

Но достаточно ли этого? — Очевидно, нет.

Его изначальной целью был сам Чэн Чжи!

В последнее время он был так увлечён «Вселенским детективом» и Цзюй Сы, что

подсознательно уже считал учителя Цзюй Сы своей женой. Только сейчас он осознал, что ещё не сделал Чэн Чжи официального признания!

Это было действительно важное открытие.

Се Цяньсу успокоился и решил исправить этот огромный промах.

Хотя Чэн Чжи рано или поздно будет его, но необходимые формальности нельзя упускать!

— Кстати, — вдруг вспомнил Чэн Чжи, — ты говорил, что купил только один журнал. Я думал, ты был тем крупным клиентом. Слышал, что одна корпорация заказала десятки тысяч экземпляров. Видимо, это не ты? Жаль.

Се Цяньсу был в замешательстве. С точки зрения читателя, ни в коем случае нельзя поощрять старого мошенника Цзюй Сы, чтобы он узнал, что он всё ещё его преданный фанат. Но как человек, который только что собирался признаться, он явно должен был показать Чэн Чжи свою любовь!

Два маленьких человечка снова начали бороться в сердце Се Цяньсу.

В итоге влюблённый Се Цяньсу взял верх и с нежностью произнёс:

— Нет, это я. Прости мне любовь поклонника, который не хочет быть узанным.

Даже если это были сложные отношения, как у Ромео и Джульетты, он был готов броситься в бой!

Чэн Чжи с улыбкой подумал: «Я так и знал!»

С тех пор как Се Цяньсу предложил рисовать в микроблоге повседневную жизнь Маленького Йогурта, Чэн Чжи действительно нашёл себе занятие.

С помощью тёти Чжао Чэн Чжи уже не чувствовал себя таким беспомощным в уходе за ребёнком, как раньше в Цзиньцзяне.

Более того, если раньше он только уставал, заботясь о ребёнке, то теперь, с такой профессиональной поддержкой, как тётя Чжао, он наконец почувствовал, насколько дети могут быть милыми.

Он стал проводить гораздо больше времени дома: либо играя с Маленьким Йогуртом, либо рисуя в своей студии. Даже если у него не было вдохновения для новой работы, публикация в микроблоге небольших зарисовок из жизни помогала скоротать время и вернуть навыки.

Он намеренно изменил стиль рисования. И если «Вселенский детектив» был чёрно-белым, то все эти зарисовки в микроблоге были цветными. Чэн Чжи был уверен, что никто не сможет раскрыть его личность!

И такой стиль явно нашёл свою аудиторию: аккаунт «Апельсиновая Уточка» быстро набрал популярность и, как и предсказывал Се Цяньсу, вошёл в круг блогеров, связанных с материнством.

Чэн Чжи подумал: «На самом деле у меня не было таких амбиций».

Всё шло хорошо, пока он не открывал личные сообщения в микроблоге.

Там каждый день множество молодых мам искренне просили совета, обращаясь к нему как к сестре...

После такого он начинал сомневаться в своём поле! Проклятый Се Цяньсу, он вообще не должен был слушать его!

Чэн Чжи, ворча про себя, опубликовал новую зарисовку в микроблоге.

Затем он зашёл в WeChat и изменил заметку для Се Цяньсу на «Не слушать», чтобы напоминать себе.

Только что изменив, «Не слушать» прислал новое сообщение.

Чэн Чжи вздрогнул: «Се Цяньсу что, из рода Цао Цао?»

[Не слушать]: [Сегодня работаю допоздна, можешь принести мне еду?]

Чэн Чжи подумал: «???»

Что за бред у Се Цяньсу. Раньше он никогда не просил о таком. Разве в лучших ресторанах стало плохо готовить или курьеры отказались доставлять, что он дошёл до такого?

Или у него нет личного помощника?

[Апельсиновый Сок]: [Не принесу. Заткнись.]

[Не слушать]: [Если ты не принесёшь, я буду голодать до дома, а потом буду одиноко и печально доедать оставшуюся еду.]

[Апельсиновый Сок]: [Се Цяньсу, твоя компания, что, обанкротилась?]

Чэн Чжи деликатно спросил. Иначе нельзя было объяснить такое странное поведение Се Цяньсу!

[Не слушать]: [Нет, я просто очень занят, у меня нет времени заказать еду. Я работаю ради нашей семьи, чтобы заработать деньги...]

Нет времени заказать еду, но есть время болтать со мной. Чэн Чжи интуитивно почувствовал, что здесь что-то не так.

Но если что-то не так, он отступит? Конечно, нет.

В последнее время в борьбе с Се Цяньсу Чэн Чжи научился делать то, что казалось невозможным. Даже если он сам попадёт в ловушку, это всё равно будет лучше, чем позволить Се Цяньсу самому всё закрутить, а потом взорваться!

[Апельсиновый Сок]: [Ладно.]

[Не слушать]: [Тогда хочу, чтобы ты сам приготовил!]

Чэн Чжи подумал: «???»

Чэн Чжи в душе повысил уровень серьёзности этой ситуации на три ступени. Если раньше это была просто обычная бомба, то теперь это точно была ядерная бомба!

Чэн Чжи с беспокойством.

Однако демонизированный Се Цяньсу даже не подозревал о том, что творилось в голове Чэн Чжи.

Он просто спокойно положил телефон и бросил высокомерный взгляд на молодого сотрудника в комнате отдыха, который уже полчаса разговаривал по телефону и явно был новоиспечённым мужем.

«У тебя есть, у меня тоже есть!»

И он гордо удалился.

(Примечания к главе отсутствуют)

<http://bllate.org/book/16163/1448667>